

ЭТИКА

Научная статья

УДК 17.03

doi: 10.55959/MSU0201-7385-7-2024-5-88-105

РЕЦИПРОКНОЕ ЛИБЕРТАРИАНСТВО: КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ И СЛЕДСТВИЯ

К.Е. Морозов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус «Шуваловский»,
г. Москва, Россия
Институт философии РАН, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, г. Москва,
Россия

Аннотация: Многие политические и моральные философы пытаются совместить свободу и равенство. Одна из теорий такого рода — левое либертарианство, которое устанавливает исключительные права собственности на свое тело и эгалитарные права собственности на природные ресурсы. Эти права реализуются через политику безусловного базового дохода. Недавно левое либертарианство подверглось критике со стороны другого схожего подхода — реципрокного либертарианства. Эта концепция совмещает исключительные права на свое тело с требованием эгалитарного распределения плодов социальной кооперации среди тех, кто вносит справедливый вклад в ее систему. На первый взгляд, реципрокные либертарианцы отвергают базовый доход, потому что он не удовлетворяет условию справедливого вклада. Эта статья исследует аргументы в пользу базового дохода с позиций реципрокного либертарианства. В частности, будут рассмотрены два институциональных режима: реципрокное левое либертарианство и либертарианский социализм. Каждый из них совместим с базовым доходом в сочетании с более обширным перераспределением согласно принципу взаимности.

Ключевые слова: либертарианство, эгалитаризм, взаимность, базовый доход, равенство, распределительная справедливость, естественные права

Благодарности/Финансирование

Выражаю благодарность Александру Разину, Арине Черепановой, Дмитрию Серее, Тимуру Волжскому, Майклу Оцуке и анонимным рецензентам за комментарии и обсуждения, которые помогли в работе над этой статьей.

© К.Е. Морозов, 2024

ETHICS

Original article

RECIPROCAL LIBERTARIANISM: KEY PRINCIPLES AND IMPLICATIONS

K.E. Morozov

Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, Moscow, Teaching and Scientific Building “Shuvalovsky”, 119991, Russia
Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Goncharnaya Str., 12/1, Moscow, 109240, Russia

Abstract: Many political and moral philosophers try to reconcile freedom and equality. One such theory is left-libertarianism, which establishes exclusive property rights over one’s own body and egalitarian property rights over natural resources. These rights are realized through the policy of unconditional basic income. Recently, left-libertarianism has come under fire from another similar approach, reciprocal libertarianism. This concept combines exclusive rights over one’s own body with the requirement for an egalitarian distribution of the fruits of social cooperation among those who make a fair contribution to its system. On the face of it, reciprocal libertarians reject basic income because it doesn’t satisfy the fair contribution condition. This article explores the case for a basic income from a reciprocal libertarian perspective. In particular, two institutional regimes will be examined: reciprocal left-libertarianism and libertarian socialism. Each is compatible with a basic income coupled with broader redistribution according to the principle of reciprocity.

Keywords: libertarianism, egalitarianism, reciprocity, basic income, equality, distributive justice, natural rights

Acknowledgments/Financial Support

I express my gratitude to Alexander Razin, Arina Cherepanova, Dmitry Sereda, Timur Volzhsky, Michael Otsuka and anonymous reviewers for comments and discussions, that helped with this article.

Постановка проблемы

Совместимы ли свобода и равенство? Этот вопрос давно заботит моральных и политических философов. Роберт Нозик стремился доказать, что приверженность свободе требует от нас признать, что люди являются собственниками своего тела, то есть обладают правом самопринадлежности. Это право ограничивает диапазон действий, допустимых для продвижения экономического равенства, например, запрещая принудительное налогообложение и перераспределение [1, 216–217]. Если кто-то признает связь свободы и самопринадлежности, то он вынужден признать конфликт свободы и равенства.

Политические философы по-разному отреагировали на выдвинутую Нозиком дилемму. Правые либертарианцы приняли са-

мопринадлежность и отвергли равенство [2; 3]. Некоторые либеральные эгалитаристы отвергли самопринадлежность, допустив принудительное перераспределение с целью достижения равенства [4; 5; 6]¹. Однако есть и третья, промежуточная позиция — левое либертарианство. Его сторонники утверждают, что смогли примирить самопринадлежность и равенство. Многие из них отдают предпочтение безусловному базовому доходу как форме перераспределения, удовлетворяющей требованиям двух идеалов [9; 10; 11; 12]. Базовый доход — это регулярная выплата, предоставляемая государством каждому гражданину без проверок нуждаемости или требований к работе.

Однако в последние годы появилась позиция, известная как «реципрокное либертарианство», или «либертарианство взаимности» [13; 14]. Подобно левому либертарианству, реципрокное претендует на совмещение идеалов равенства и самопринадлежности. Но реципрокные либертарианцы расходятся с левыми в трактовках того, как именно надлежит обеспечить равенство. Эта статья исследует вопрос о том, совместимо ли реципрокное либертарианство с безусловным базовым доходом.

Левое либертарианство, равенство и базовый доход

Все либертарианцы признают принцип самопринадлежности, согласно которому каждый человек имеет исключительные права собственности на свое тело. Р. Нозик обосновывал это право как следствие категорического императива: каждый человек должен рассматриваться как цель и никогда только лишь как средство [1, 54]. Категорический императив наделяет людей автономией в том, как они будут реализовывать свои собственные цели и стремиться к собственному благу, пока они уважают аналогичную автономию других людей. Чтобы быть автономными в реализации собственных целей, людям нужны исключительные права на их тела, поэтому категорический императив наделяет людей правом самопринадлежности.

Все либертарианцы считают самопринадлежность необходимым условием автономии, но не все согласны с тем, что самопринадлежность является достаточным условием. Правые либертарианцы утверждают, что самопринадлежности достаточно, чтобы очертить исходный набор естественных прав, то есть моральных прав, ко-

¹ Однако Джейсон Бреннан и Бас ван дер Воссен утверждают, что либеральные эгалитаристы фактически тоже признают принцип самопринадлежности, но их концепция прав собственности менее строгая [7]. Джон Кристман также проводит различие между «полной самопринадлежностью», которую признают либертарианцы, и «самопринадлежностью контроля», которую признает большинство либералов [8].

торые не зависят от действий людей или существующих политических институтов. Правые либертарианцы признают, что люди могут приобрести новые права, заключив с кем-то договор или присвоив ничейный ресурс. Но правые либертарианцы не считают, что сам процесс присвоения подлежит каким-то моральным ограничениям [3, 118–134], либо они утверждают только очень слабые ограничения [1, 232].

Левые либертарианцы же утверждают, что защита автономии требует не только самопринадлежности, но и эгалитарной собственности на природные ресурсы. Их аргумент состоит в том, что сама по себе самопринадлежность не может гарантировать, что у человека будет право делать хоть что-то. Рассмотрим пример Эрика Мака [15, 187–188]. Адам и Зельда выжили при кораблекрушении. Адама прибывает к берегу небольшого острова раньше Зельды, из-за чего он успевает присвоить себе весь остров до ее прибытия. Когда ее прибывает к берегу, Адам ставит перед ней условие: либо она будет подчиняться ему, либо он запретит ей высадиться на остров. Формально Адам не вмешивается в самопринадлежность Зельды, так как не нападает на нее, пока она сама не покусится на присвоенный им остров. Но очевидно, что Адам лишает Зельду какой-либо автономии.

Пример Мака иллюстрирует разницу между формальной и эффективной самопринадлежностью [4, 41–43; 16, 32]. Для обладания формальной самопринадлежностью достаточно признания права использовать свое тело. Но, чтобы делать что-то, человеку также необходимы *внешние* ресурсы. Человеку недостаточно иметь права на свои легкие, чтобы дышать, ему нужно право на вдыхаемый воздух. Недостаточно иметь права на свои ноги, чтобы стоять, нужно иметь права на землю под ногами.

Эффективная самопринадлежность предполагает, что у человека есть не только право на свое тело, но и фактическая возможность использовать его. Если цель самопринадлежности — защита автономии, то недостаточно поддерживать этот принцип только как формальное право. Необходимо, чтобы люди могли также фактически применять свое тело для достижения тех целей, которые они перед собой ставят. Поэтому защита автономии требует от нас признания не только самопринадлежности, но и эгалитарной собственности на природные ресурсы².

² Э. Мак считает, что для защиты эффективной автономии достаточно ввести «оговорку самопринадлежности», которая запрещает кому-либо использовать свою собственность для ограничения чужих взаимодействий с миром [15, 187]. Однако Фабиан Вендт предложил критику Мака, доказывая, что эффективная автономия *требует* минимальных внешних ресурсов [17, 178–180].

Либертарианство является теорией естественных прав, поэтому его фокус сосредоточен на тех правах, которые люди имеют вне зависимости от каких-либо действий. Природные ресурсы — это та часть материального мира, которую никто не создавал, поэтому никто не может претендовать на изначальное исключительное владение ими. Соответственно, если люди имеют какие-то естественные права на внешние ресурсы, то это должны быть равные права на природные ресурсы. Однако это оставляет открытым вопрос о том, какой именно формат эгалитарного владения подходит левым либертарианцам.

Один из возможных вариантов — совместная собственность [18; 19]. Согласно этой версии, все люди изначально исключительно владеют своим телом, но природными ресурсами они владеют и распоряжаются коллективно через процедуры демократического обсуждения. Однако меньшинство левых либертарианцев поддержали нечто подобное, причем причины отказа от совместной собственности аналогичны тем, по которым отвергается неограниченное право присвоения. И в том и в другом случае люди имеют формальную, но не эффективную автономию. Ведь если все природные ресурсы изначально принадлежат всем, то никто не может делать что-либо без согласия всех остальных. Чтобы жить самостоятельной жизнью, ставить перед собой собственные цели и стремиться к собственному благу, людям нужно иметь возможность рассчитывать на свои ресурсы без необходимости получать разрешение от других на использование этих ресурсов. Иными словами, эффективная автономия требует, чтобы у людей была *частная* собственность.

Поэтому большинство левых либертарианцев отвергли совместную собственность в пользу эгалитарного распределения частной собственности на природные ресурсы [12; 16; 20; 21]. С этой точки зрения, люди имеют право присваивать природные ресурсы, но это право ограничено «оговоркой Локка» [9, 34–35]. Она предписывает оставить «достаточное количество и того же самого качества» для присвоений всех остальных. Этот принцип допускает неравномерное присвоение при условии, что каждый присвоитель заплатит компенсацию в размере рыночной стоимости присвоенных ресурсов, тогда как эта компенсация затем будет эгалитарно распределена.

Существует два варианта такого эгалитарного распределения. Подход равных долей устанавливает право на равные выплаты за счет доходов от природных ресурсов [10; 11; 12]. Подход равных возможностей устанавливает право на такие выплаты, которые уравнивают возможности для благополучия [16; 20; 21]. Оба подхода оправдывают предоставление базового дохода, но второй предполагает дополнительные выплаты [9, 38–39].

Реципрокное либертарианство, взаимность и кооперация

Недавно возникло новое направление — «реципрокное либертарианство». Изначальная идея сформулирована Джонатаном Куонгом, а затем была дополнена Пьетро Интропи [13; 14]. Схожие концепции разрабатывались Джоном Кристманом, Ричардом Оксенбергом и Майклом Оцукой [8; 22; 23]. Название отсылает к понятию «реципрокный альтруизм», которое означает готовность жертвовать своими интересами в качестве ответной реакции на подобное альтруистичное поведение других [24].

Дж. Куонг критикует левое либертарианство за то, что кажется ему ошибочной интерпретацией принципа равенства. Согласно его взглядам, левые либертарианцы придерживаются концепции «равенства удачи»: на распределение благ не должны влиять факторы, которые находятся за пределами контроля людей (грубая удача) [25, 275]. Однако факторы, зависящие от выбора людей, могут влиять на распределение, поскольку люди ответственны за свой выбор.

Куонг считает, что либертарианство несовместимо с равенством удачи [13, 68]. Сначала он отвергает строгий ресурсизм, то есть убеждение, что равенства удачи можно достичь за счет выплаты *только* базового дохода. Хотя общество с базовым доходом будет более эгалитарным, чем *laissez-faire capitalism* (капитализм свободной конкуренции), поддержанный правыми либертарианцами, оно все еще будет содержать значительное неравенство, обусловленное грубой удачей.

Рассмотрим возражение Джеральда Коэна [4, 38]. Представим себе общество из двух человек — Адама и Зельды³. Адам — трудоспособный мужчина, а Зельда имеет врожденную инвалидность. С позиций строгого ресурсизма, для удовлетворения их эгалитарных притязаний нам достаточно предоставить равные доли природных ресурсов. Однако жизненные перспективы Адама и Зельды не становятся от этого равноценными, поскольку Зельда из-за своей инвалидности не может извлечь из своей доли ресурсов ту же полезность, которую Адам извлекает из своей. Таким образом, строгий ресурсизм не может установить между ними равенство удачи.

Затем Куонг отвергает два других леволибертарианских подхода — экспансивный ресурсизм и вэлферизм. Оба подхода уста-

³ Д. Коэн использует имена «Способный» и «Немощный», которые затем также можно найти во всех последующих мысленных экспериментах других авторов, обсуждаемых в этой статье. Мы заимствуем имена из статьи Мака из соображений благозвучия.

навливают, что Зельда имеет право на дополнительную выплату, которая компенсирует разницу между их с Адамом стартовыми дарованиями. Равенство удачи в таком случае реализуется, поскольку Зельде компенсируется ее невыбранная инвалидность. Но ценою этой реализации становится превращение самопринадлежности в формальную установку [13, 71–72]. Ведь в таком случае мы можем представить ситуацию, в которой необходимо предоставить *все* ресурсы планеты Зельде, чтобы она имела равные с Адамом жизненные перспективы, что делает ее своего рода эгалитарным монстром полезности [1, 66–67]. Такое перераспределение уравнивает Зельду и Адама, но лишь ценою лишения Адама эффективной автономии.

Левое либертарианство, соответственно, не справляется со своей главной теоретической задачей — концептуально примирить равенство и самопринадлежность. Строгий ресурсизм жертвует равенством ради самопринадлежности, а экспансивный ресурсизм и вэлферизм жертвуют самопринадлежностью ради равенства.

Куонг связывает эту проблему левого либертарианства с тем, что это *телический* эгалитаризм [13, 79]. Он полагает, что равенство — это конкретный распределительный результат, тогда как деонтический эгалитаризм рассматривает равенство как принцип равного обращения со всеми людьми. Поэтому решение проблем левого либертарианства Куонг видит в том, чтобы совместить самопринадлежность с деонтической концепцией равенства, и его собственное предложение — обратиться к идее равенства как взаимности Джона Ролза [26, 99].

Согласно Ролзу, справедливость предписывает нам относиться к другим с взаимностью: отвечать благом на благо. В контексте распределительной справедливости взаимность предписывает эгалитарное распределение плодов кооперации с другими людьми при условии, что каждый участник кооперации вносит справедливый вклад.

Ролз и Куонг интерпретируют взаимность как эгалитарный принцип, но существует альтернативная трактовка — взаимность как пропорциональность. С этой точки зрения, если люди вносят вклад в кооперативное предприятие, то они имеют право на распределение плодов кооперации пропорционально их вкладам. Возражение Ролза против пропорциональности состоит в том, что мы не имеем прав на преимущества, которые определяют наши способности вносить больший вклад [26, 76]. Позиция Ролза здесь схожа с эгалитаризмом удачи: наша способность вносить продуктивный вклад зависит от обстоятельств грубой удачи, а не нашего выбора. Если участники кооперации постарались внести максимальный

вклад, который могли внести, у нас нет морально произвольных оснований, чтобы распределить большую часть плодов кооперации в пользу наиболее продуктивных.

Пьетро Интропи предлагает иллюстрацию, чтобы отличить эгалитарную взаимность от пропорциональной [14, 34]. Представим себе кооперативный проект из трех человек: Адама, Зельды и Конни. Адам вносит большой вклад в проект. Зельда в силу инвалидности не может вносить такой же вклад, но пытается делать все, что в ее силах. Конни большую часть времени отдыхает, так что он вносит вклад наравне с Зельдой, хотя здоровье позволяет ему вносить вклад наравне с Адамом. Пропорциональная взаимность предполагает, что большую часть плодов кооперации должен получить Адам, а между Зельдой и Конни нет моральной разницы, хотя Зельда делала все возможное, а Конни ленился и уклонялся от работы. Однако эгалитарная трактовка взаимности требует, чтобы Зельда получила ту же долю плодов кооперации, что и Адам, потому что они оба делали все, что в их силах, и должны уважать друг друга. Но Конни не выполнил условие справедливого вклада, а поэтому не может претендовать на эгалитарную долю плодов кооперации.

Реципрокное либертарианство, таким образом, смещает распределительный акцент с ничейных природных ресурсов на плоды кооперации. В ответ на это и правые, и левые либертарианцы могли бы возразить, что принцип взаимности не оставляет роли самопринадлежности и что реципрокное либертарианство нельзя назвать теорией естественных прав, потому что оно утверждает наличие прав на плоды кооперации, которые зависят от действий людей. Реципрокные либертарианцы могли бы ответить на оба возражения.

В ответ на первое возражение можно сказать, что роль самопринадлежности в том, что никто не должен принуждаться к кооперации. Если кто-то хочет жить обособленно, не вступая ни с кем во взаимодействия, то ни государство, ни частные лица не должны заставлять его кооперироваться. Самопринадлежность исключает «рабство талантливых», когда люди с особыми талантами принуждаются к работе, чтобы максимизировать подлежащие распределению плоды кооперации [27, 290].

В ответ на второе возражение можно сказать, что взаимность основана на естественном праве на равное уважение, которое, как и самопринадлежность, является выводом из категорического императива. Хотя права на плоды кооперации возникают в процессе самой кооперации, их распределение подчиняется принципу, который устанавливается естественным правом на равное уважение.

Взаимность, эксплуатация и базовый доход

Реципрокное либертарианство является последовательной альтернативой леволибертарианских подходов. Но остается открытым вопрос, совместима ли эта форма либертарианства с базовым доходом. Вернемся к примеру Интропи с Адамом, Зельдой и Конни. Последний участник этого трио имеет возможность вносить продуктивный вклад в кооперативный проект, однако не делает этого, а потому не имеет права на результаты проекта. Ясно, что нарушение взаимности влечет за собой последствия в контексте частных ассоциаций: если бы Адам, Зельда и Конни были работниками фирмы, то Конни был бы уволен за неисполнение рабочих обязанностей. Но какие следствия это предполагает на институциональном уровне?

Сам Ролз считал, что принцип взаимности несовместим с безусловным доходом, потому что люди, которые могут выполнять какую-либо работу и не хотят этого делать, не соблюдают условие справедливого вклада, чтобы рассчитывать на социальные ресурсы государства [28, 83–84]. Ролз не отрицал, что государство должно финансово поддерживать нетрудоспособных и временно безработных, и одобрял пособия с проверкой нуждаемости. Но он отрицал, что кто-либо имеет право на социальные выплаты по факту гражданства.

Реципрокное либертарианство, как кажется, полностью переинтерпретирует этот вывод. Сам Интропи, обсуждая институциональные следствия принципа взаимности, одобряет ту форму социального обеспечения, которую предложил Стивен Даскал [14, 36; 29, 39–43]. Даскал также основывает свою аргументацию на либертарианских предпосылках, хотя и выбирает нозиковскую интерпретацию оговорки Локка. Согласно Даскалу, нарушение прав, связанное с оговоркой Локка, касается ограничения доступа к *работе* с природными ресурсами. Поэтому он считает, что условием получения компенсации за нарушения оговорки является готовность к выполнению работы. В силу этого Даскал отрицает допустимость базового дохода и предлагает в качестве альтернативы программы гарантированной занятости и пособия по нетрудоспособности или безработице.

Предложенная Даскалом трактовка оговорки Локка неадекватна по ряду причин. Во-первых, она опирается на трудовую теорию присвоения Джона Локка, неадекватность которой признают даже правые либертарианцы [1, 222–224; 2; 3, 73–77]. Во-вторых, Даскал упускает, что в соответствии с оговоркой Локка социализации подлежит не та ценность, которую люди создают своим трудом, а экономическая рента [10, 124–125]. Поэтому требование к работе не

может быть условием для получения компенсации за исключение из владения природными ресурсами.

Несмотря на это, реципрокные либертарианцы все еще могут отвергать базовый доход, потому что эта политика эксплуатирует тех, кто вносит справедливый вклад, в пользу тех, кто может и не хочет такой вклад вносить. Однако реципрокные либертарианцы должны одобрить базовый доход в рамках двух институциональных режимов, обсуждаемых Интропи: реципрокное левое либертарианство и либертарианский социализм [14, 24].

Реципрокное левое либертарианство совмещает эгалитарную собственность на природные ресурсы с принципом взаимности. Здесь Интропи отходит от критики левого либертарианства Куонгом. С точки зрения Интропи, левые либертарианцы могли бы избежать возражения Куонга о несовместимости равенства удачи и самопринадлежности одним из двух способов [14; 10].

Во-первых, левые либертарианцы могли бы просто назначить лексический приоритет принципа самопринадлежности перед равенством удачи. Лексический приоритет означает, что реализация принципа с низким приоритетом допустима только при реализации более приоритетных принципов.

Во-вторых, левые либертарианцы могли бы переопределить свою теорию как деонтический, а не телический эгалитаризм, как фактически и делают некоторые левые либертарианцы [13, 79]. Они не предписывают равенство удачи как конечный результат, а устанавливают деонтическое ограничение в форме эгалитарной оговорки Локка, которая требует на основе уважения к другим людям оставить для их присвоений эгалитарную долю либо выплатить компенсацию (ср.: [1, 230]).

В отличие от Куонга, претензия Интропи к левым либертарианцам основана на том, что они недооценивают значимость уважения и солидарности, которые выражает принцип взаимности. Поэтому Интропи предлагает синтезировать левое либертарианство с принципом взаимности, чтобы учесть реляционные аспекты равенства. Можно предложить несколько аргументов в пользу такого сочетания.

Во-первых, кооперативные практики играют важную роль в реализации того эгалитарного распределения, которое продвигают левые либертарианцы [1, 30]. Реализация принципа взаимности необходима для обеспечения тех институциональных условий, в которых возможно эгалитарное распределение природных ресурсов.

Во-вторых, и самопринадлежность, и оговорка Локка, и принцип взаимности обоснованы одной и той же эгалитарной заботой — заботой о равном уважении ко всем людям. Исходный кантианский

принцип, запрещающий обращаться с человеком как с простым средством, оправдывает и наделение людей правом собственности на свое тело, и эгалитарное ограничение первоначального присвоения, и эгалитарное ограничение распределения плодов кооперации. Можно даже сказать, что принцип взаимности обосновывает оговорку Локка, потому что присвоение представляет собой одностороннее наложение обязательств на других, а оговорка Локка призвана обеспечить взаимность в этом [30, 421; 31].

В-третьих, оговорка Локка устанавливает, что ни один человек не может иметь *полных* прав собственности на природные ресурсы. Поскольку право владения ими должно быть эгалитарным, даже в случае эгалитарного распределения люди все еще не владеют полными правами. Такое ограничение связано с проблемой межпоколенческой справедливости: каждый новый рожденный человек имеет права на природные ресурсы, которые уже распределены прошлыми поколениями. Поэтому оговорка ограничивает права собственности ныне живущих людей, чтобы обеспечить притязания будущих поколений. Но если люди не имеют полных прав собственности на природные ресурсы, то это допускает и ограничения на то, как должны распределяться произведенные из этих ресурсов плоды кооперации [14, 27]. И если это обременение прав собственности имеет эгалитарный характер, то оно совместимо с требованиями как оговорки Локка, так и принципа взаимности.

Таким образом, реципрокное левое либертарианство устанавливает сразу два эгалитарных обязательства: предоставить всем эгалитарную долю природных ресурсов и распределять плоды кооперации эгалитарно среди тех, кто вносит справедливый вклад. Второе обязательство исключает базовый доход, но первое из них все еще совместимо с ним. Ведь право на эгалитарную долю природных ресурсов является естественным, то есть не требует выполнения каких-либо действий или участия в кооперации.

Более того, требование базового дохода в контексте реципрокного либертарианства является прямым следствием из приверженности *эффективной* самопринадлежности. Ведь роль самопринадлежности в реципрокном либертарианстве — защита права жить автономной жизнью, не вступая в кооперацию [13, 82]. Однако это право было бы всего лишь формальным, если бы людям не предоставляли какой-то минимальный набор ресурсов для такой автономной жизни, доступ к которому не зависит от вклада в социальную кооперацию.

Снова представим себе общество Адама, Зельды и Конни. Как и в прошлый раз, Адам и Зельда заинтересованы в участии в каком-

то кооперативном проекте, тогда как Конни не проявляет особого интереса. Однако природные ресурсы, которые Адам и Зельда могут использовать в своем проекте, ограничены. Было бы для них справедливо задействовать все имеющиеся ресурсы, лишая Конни средств к выживанию под предлогом того, что они используют эти ресурсы более продуктивно?

Такое изъятие всех имеющихся ресурсов было бы серьезно несправедливо в отношении Конни, даже если он не имеет права на плоды кооперации, ведь он имеет право на те изначальные ресурсы, которые Адам и Зельда хотят использовать. Поэтому они должны либо оставить треть ресурсов для Конни, либо предоставить ему эквивалентную компенсацию за счет продуктов их кооперации [10, 112–113]. В ином случае самопринадлежность Конни становится формальной, потому что, хотя он имеет формальное право отказаться работать с Адамом и Зельдой, они не оставили ему приемлемого выбора. Эгалитарное распределение природных ресурсов или компенсации за их присвоение гарантирует, что никто не окажется принужден к участию в кооперативных практиках.

Таким образом, реципрочное левое либертарианство все еще совместимо и даже требует базового дохода. Базовый доход одновременно выступает в качестве компенсации неравномерного присвоения природных ресурсов (леволибертарианский аспект) и гарантирует, что никто не принуждается к участию в кооперативных практиках (реципрочно-либертарианский аспект)⁴. Безусловно, реципрочно-либертарианский режим будет более обширным и перераспределительным, чем классическое левое либертарианство. Он будет включать эгалитарное распределение не только природных ресурсов, но и плодов кооперации, например, через социал-демократические институты, одобренные ролзианскими либералами [6, 137–166]. И хотя распределение плодов кооперации будет ограничено только теми, кто вносит справедливый вклад, эгалитарное распределение компенсаций за природные ресурсы не будет ограничено подобным образом.

Но будет ли аналогично совместим с базовым доходом либертарианский социализм? Интропи рассматривает концепцию либертарианского социализма, разработанную Николасом Врусалисом [34], хотя схожие идеи также отстаивались антикапиталистами свободного рынка [35]. В основе либертарианского социализма лежит

⁴ Это созвучно республиканскому аргументу в пользу базового дохода, который предложил Филип Петтит [32]. Схожий аргумент с позиций либертарианства сформулировал Мэтт Зволински [33].

убеждение, что самопринадлежность совместима или даже требует рыночной социалистической экономики, в которой собственность на капитал и природные ресурсы распределена между демократически управляемыми рабочими кооперативами.

Для обоснования этого Врусалис предлагает пересмотреть представление о совместной собственности в левом либертарианстве таким образом, чтобы сделать возможным его сочетание с эффективной автономией. Он тоже использует коэновский пример Адама и Зельды, которым нужно как-то разделить имеющиеся у них природные ресурсы [34, 215–216]. На острове, где живут Адам и Зельда, всего три пальмы. Если бы совместная собственность рассматривалась в рамках стандартного либертарианства, то было бы установлено, что Адам и Зельда должны распоряжаться всеми тремя пальмами через коллективное обсуждение, но это лишит Адама эффективной автономии. Ведь тогда Зельда будет налагать вето на все попытки Адама использовать пальмы для пропитания, если только Адам не согласится добывать кокосы для Зельды. Даже если для Адама было бы морально правильно помогать соседке по острову, его собственное выживание не должно зависеть от его готовности прислуживать Зельде.

Однако Адам и Зельда все еще могли бы установить систему совместной собственности, сохранив при этом эффективную автономию. Если для пропитания одного человека достаточно одной пальмы, то они могли бы выделить по одной пальме в частную собственность, а затем установить совместную собственность на третью пальму. В таком случае Адам может выжить и его эффективной автономии ничего не угрожает, но если он захочет дополнительных кокосов с их общей пальмы, то ему потребуются одобрение Зельды.

Таким образом, предложение Врусалиса состоит в том, чтобы предоставить каждому минимальную долю природных ресурсов для гарантии их эффективной автономии, но весь излишек, превышающий эти минимальные доли, перевести в совместную собственность. И поскольку все природные ресурсы находятся в совместной собственности, то люди могут распоряжаться ими только коллективно, что требует какой-то формы демократического рыночного социализма. Подобная система демократически управляемых рабочих кооперативов органично сочетается с принципом взаимности: поскольку все рабочие на равных участвуют в одной кооперативной практике, то выгоды от этой практики должны распределяться эгалитарно.

Но допускает ли такая система базовый доход? В пользу этого можно предложить два аргумента. С одной стороны, защита эффективной самопринадлежности требует, чтобы какая-то часть при-

родных ресурсов распределялась как частная собственность вне зависимости от участия в рабочих кооперативах. Без этого предварительного распределения система совместной собственности будет нарушать эффективную автономию. Таким образом, мы могли бы сочетать либертарианский социализм с чем-то вроде оговорки достаточности, которая также требует выплаты базового дохода, чтобы гарантировать всем достаточный минимум ресурсов для эффективной автономии и реализации личных проектов [9, 39–40; 20, 9; 36; 37, 307]⁵.

С другой стороны, базовый доход может рассматриваться как социальный дивиденд от использования принадлежащей людям совместной собственности [10, 110; 40]. С этой точки зрения, доход каждого лица будет формироваться из двух компонентов: трудового дохода в соответствии с выполняемой им работой и социального дивиденда, финансируемого за счет налогов на природные ресурсы и капитал. Первый компонент выражает принцип взаимности и, соответственно, строго привязан к соблюдению условия справедливого вклада. Однако второй компонент не зависит от выполнения этого условия, потому что все люди являются совместными собственниками природных ресурсов и капитала, ввиду чего было бы несправедливо исключать кого-то из распределения прибыли от их использования.

Заключение

Мы проанализировали критику левого либертарианства со стороны реципрокных либертарианцев, а также рассмотрели нормативные принципы и институциональные следствия этих позиций. В частности, мы исследовали два институциональных режима, совместимых с принципами взаимности и самопринадлежности: реципрокное левое либертарианство и либертарианский социализм. Оба режима, несмотря на кажущееся теоретическое напряжение, совместимы с политикой безусловного базового дохода. Они предполагают два уровня эгалитарного распределения: предварительное распределение природных ресурсов, участие в котором не требует никакого трудового вклада, и последующее распределение плодов социальной кооперации, участие в котором ограничено условием справедливого вклада. Предложенное обоснование предоставляет некоторую общую почву для разных форм эгалитарного либер-

⁵ Оговорка достаточности рассматривается как альтернатива левому либертарианству [17, 175–176], однако предпринимались попытки синтезировать эгалитарную оговорку и оговорку достаточности в рамках одной теории [9, 44; 38; 39].

тарианства, позволяя левым, реципрокным и социалистическим либертарианцам одобрить общие или пересекающиеся реформы гарантированного минимального дохода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Нозик Р.* Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008. 424 с.
2. *Mack E.* The natural right of property // *Social Philosophy & Policy*. 2010. Vol. 27, N 1. P. 53–78.
3. *Christmas B.* Property and justice: A liberal theory of natural rights. N.Y.: Routledge, 2021. 196 p.
4. *Коэн Дж.* Совместимы ли свобода и равенство? М.: Свободное марксистское издательство, 2020. 121 с.
5. *Lippert-Rasmussen K.* Against self-ownership: There are no fact-insensitive ownership rights over one's body // *Philosophy & Public Affairs*. 2008. Vol. 36, N 1. P. 86–118.
6. *Freeman S.R.* Liberalism and distributive justice. Oxford: Oxford University Press, 2018. 355 p.
7. *Brennan J., Vossen B. van der.* The myths of the self-ownership thesis // *The Routledge Handbook of Libertarianism* / Ed. by J. Brennan, B. van der Vossen, D. Schmidtz. N.Y.: Routledge, 2017. P. 199–211.
8. *Christman J.* The myth of property: Toward an egalitarian theory of ownership. Oxford: Oxford University Press, 1994. 230 p.
9. *Морозов К.Е.* Оговорка Локка и базовый доход // *Проблемы этики*. 2022. № 11. С. 29–46.
10. *Van Parijs P.* Why surfers should be fed: The liberal case for an unconditional basic income // *Philosophy & Public Affairs*. 1991. Vol. 20, N 2. P. 101–131.
11. *Moseley D.* A Lockean argument for basic income // *Basic Income Studies*. 2011. Vol. 6, N 2. P. 1–11.
12. *Steiner H.* Compensation for liberty lost: Left libertarianism and unconditional basic income // *Juncture*. 2016. Vol. 22, N 4. P. 293–297.
13. *Quong J.* Left-libertarianism: Rawlsian not luck egalitarian // *Journal of Political Philosophy*. 2011. Vol. 19, N 1. P. 64–89.
14. *Intropi P.* Reciprocal libertarianism // *European Journal of Political Theory*. 2024. Vol. 23, N 1. P. 23–43.
15. *Mack E.* The self-ownership proviso: A new and improved Lockean proviso // *Social Philosophy & Policy*. 1995. Vol. 12, N 1. P. 186–218.
16. *Otsuka M.* Libertarianism without inequality. Oxford: Oxford University Press, 2003. 174 p.
17. *Wendt F.* The sufficiency proviso // *The Routledge Handbook of Libertarianism* / Ed. by J. Brennan, B. van der Vossen, D. Schmidtz. N.Y.: Routledge, 2017. P. 169–183.
18. *Gibbard A.* Natural property rights // *Left-libertarianism and its critics: The contemporary debates* / Ed. by P. Vallentyne, H. Steiner. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2000. P. 23–30.
19. *Grunebaum J.O.* Autonomous ownership // *Left-libertarianism and its critics: The contemporary debates* / Ed. by P. Vallentyne, H. Steiner. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2000. P. 48–73.
20. *Vallentyne P.* Libertarianism and the justice of a basic income // *Basic Income Studies*. 2011. Vol. 6, N 2. P. 1–11.
21. *Roark E.* Removing the commons: A Lockean left-libertarian approach to the just use and appropriation of natural resources. Lanham: Lexington Books, 2013. 204 p.

22. *Oxenberg R.* Locke and the right to (acquire) property: A Lockean argument for the Rawlsian difference principle // *Social Philosophy Today*. 2010. Vol. 26. P. 55–66.
23. *Otsuka M.* How to pool risks across generation: The case for collective pension. Oxford: Oxford University Press, 2023. 128 p.
24. *Новиков Д.С.* Альтруизм (в биологии) // Большая российская энциклопедия. 2022. URL: <https://bigenc.ru/c/al-truizm-v-biologii-aaeb3a>
25. *Серёда Д.С.* Эгалитаризм удачи: два направления критики // Социологическое обозрение. 2021. Т. 20, № 2. С. 273–289.
26. *Ролз Дж.* Теория справедливости. М.: ЛКИ, 2010. 536 с.
27. *Dworkin R.* What is equality? Part 2: Equality of resources // *Philosophy & Public Affairs*. 1981. Vol. 10. P. 283–345.
28. *Ролз Дж.* Идеи блага и приоритет права // Современный либерализм / Сост. Л.Б. Макеева. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. С. 76–107.
29. *Daskal S.* Libertarianism left and right, the Lockean proviso, and the reformed welfare state // *Social Theory and Practice*. 2010. Vol. 36, N 1. P. 21–43.
30. *Varden H.* The Lockean 'enough-and-as-good' proviso: An internal critique // *Journal of Moral Philosophy*. 2012. Vol. 9. P. 410–442.
31. *Van der Vossen B.* Imposing duty and original appropriation // *The Journal of Political Philosophy*. 2015. Vol. 23, N 1. P. 64–85.
32. *Pettit P.* A republican right to basic income? // *Basic Income Studies*. 2007. Vol. 2, N 2. P. 1–8.
33. *Zwolinski M.* A Hayekian case for free markets and a basic income // *The future of work, technology, and basic income* / Ed. by M. Cholbi, M. Weber. N.Y.: Routledge, 2019. P. 7–26.
34. *Vrousalis N.* Libertarian socialism: A better reconciliation between equality and self-ownership // *Social Theory and Practice*. 2011. Vol. 37, N 2. P. 211–226.
35. *Chartier G., Johnson C.W.* (eds). Market not capitalism: Individualist anarchism against bosses, inequality, corporate power, and structural poverty. N.Y.: Minor Compositions, 2011. 440 p.
36. *Fukuhara A.* Sufficiency-libertarianism and basic income // *Revue de Philosophie Économique*. 2019. Vol. 1, N 1. P. 35–61.
37. *Wendt F.* Three types of sufficientarian libertarianism // *Res Publica*. 2019. Vol. 25, N 3. P. 301–318.
38. *Ossenblok K.* Self-ownership and world-ownership: A quest for plausible libertarianism: PhD in Political Science Dissertation. Ghent, 2017. 293 p.
39. *Zwolinski M.* The welfare state // *The Routledge companion to libertarianism* / Ed. by M. Zwolinski, B. Ferguson. N.Y.: Routledge, 2022. P. 311–324.
40. *Marangos J.* Social dividend versus basic income guarantee in market socialism // *International Journal of Political Economy*. 2004. Vol. 34, N 3. P. 20–40.

REFERENCES

1. Nozick R. Anarchy, state, and utopia. Moscow: IRISEN, 2008. 424 p. (In Russ.)
2. Mack E. The natural right of property. *Social Philosophy & Policy*. 2010. Vol. 27, N 1. P. 53–78.
3. Christmas B. Property and justice: A liberal theory of natural rights. N.Y.: Routledge, 2021. 196 p.
4. Cohen G.A. Are freedom and equality compatible? Moscow: Free Marxist Publishing, 2020. 121 p. (In Russ.)
5. Lippert-Rasmussen K. Against self-ownership: There are no fact-insensitive ownership rights over one's body. *Philosophy & Public Affairs*. 2008. Vol. 36, N 1. P. 86–118.

6. Freeman S.R. Liberalism and distributive justice. Oxford: Oxford University Press, 2018. 355 p.
7. Brennan J., Vossen B. van der. The myths of the self-ownership thesis. *In: The Routledge Handbook of Libertarianism*. Ed. by J. Brennan, B. van der Vossen, D. Schmidtz. N.Y.: Routledge, 2017. P. 199–211.
8. Christman J. The myth of property: Toward an egalitarian theory of ownership. Oxford: Oxford University Press, 1994. 230 p.
9. Morozov K.E. Lockean proviso and basic income. *Problems of Ethics*. 2022. N 11. P. 29–46. (In Russ.)
10. Van Parijs P. Why surfers should be fed: The liberal case for an unconditional basic income. *Philosophy & Public Affairs*. 1991. Vol. 20, N 2. P. 101–131.
11. Moseley D. A Lockean argument for basic income. *Basic Income Studies*. 2011. Vol. 6, N 2. P. 1–11.
12. Steiner H. Compensation for liberty lost: Left libertarianism and unconditional basic income. *Juncture*. 2016. Vol. 22, N 4. P. 293–297.
13. Quong J. Left-libertarianism: Rawlsian not luck egalitarian. *Journal of Political Philosophy*. 2011. Vol. 19, N 1. P. 64–89.
14. Intropi P. Reciprocal libertarianism. *European Journal of Political Theory*. 2024. Vol. 23, N 1. P. 23–43.
15. Mack E. The self-ownership proviso: A new and improved Lockean proviso. *Social Philosophy & Policy*. 1995. Vol. 12, N 1. P. 186–218.
16. Otsuka M. Libertarianism without inequality. Oxford: Oxford University Press, 2003. 174 p.
17. Wendt F. The sufficiency proviso. *In: The Routledge Handbook of Libertarianism*. Ed. by J. Brennan, B. van der Vossen, D. Schmidtz. N.Y.: Routledge, 2017. P. 169–183.
18. Gibbard A. Natural property rights. *In: Left-libertarianism and its critics: The contemporary debates*. Ed. by P. Vallentyne, H. Steiner. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2000. P. 23–30.
19. Grunebaum J.O. Autonomous ownership. *In: Left-libertarianism and its critics: The contemporary debates*. Ed. by P. Vallentyne, H. Steiner. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2000. P. 48–73.
20. Vallentyne P. Libertarianism and the justice of a basic income. *Basic Income Studies*. 2011. Vol. 6, N 2. P. 1–11.
21. Roark E. Removing the commons: A Lockean left-libertarian approach to the just use and appropriation of natural resources. Lanham: Lexington Books, 2013. 204 p.
22. Oxenberg R. Locke and the right to (acquire) property: A Lockean argument for the Rawlsian difference principle. *Social Philosophy Today*. 2010. Vol. 26. P. 55–66.
23. Otsuka M. How to pool risks across generation: The case for collective pension. Oxford: Oxford University Press, 2023. 128 p.
24. Novikov D.S. Altruism (in biology). *In: Big Russian Encyclopedia*. 2022. URL: <https://bigenc.ru/c/al-truizm-v-biologii-aaeb3a>. (In Russ.)
25. Sereda D.S. Luck egalitarianism: Two lines of critique. *Russian Sociological Review*. 2021. Vol. 20, N 2. P. 273–289. (In Russ.)
26. Rawls J. A theory of justice. Moscow: LKI, 2010. 536 p. (In Russ.)
27. Dworkin R. What is equality? Part 2: Equality of resources. *Philosophy & Public Affairs*. 1981. Vol. 10. P. 283–345.
28. Rawls J. The priority of right and ideas of good. *In: Contemporary liberalism*. Ed. by L.B. Makeeva. Moscow: House of Intellectual Book, Progress-Tradition, 1998. P. 76–107. (In Russ.)
29. Daskal S. Libertarianism left and right, the Lockean proviso, and the reformed welfare state. *Social Theory and Practice*. 2010. Vol. 36, N 1. P. 21–43.

30. Varden H. The Lockean 'enough-and-as-good' proviso: An internal critique. *Journal of Moral Philosophy*. 2012. Vol. 9. P. 410–442.
31. Van der Vossen B. Imposing duty and original appropriation. *The Journal of Political Philosophy*. 2015. Vol. 23, N 1. P. 64–85.
32. Pettit P. A republican right to basic income? *Basic Income Studies*. 2007. Vol. 2, N 2. P. 1–8.
33. Zwolinski M. A Hayekian case for free markets and a basic income. In: *The future of work, technology, and basic income*. Ed. by M. Cholbi, M. Weber. N.Y.: Routledge, 2019. P. 7–26.
34. Vrousalis N. Libertarian socialism: A better reconciliation between equality and self-ownership. *Social Theory and Practice*. 2011. Vol. 37, N 2. P. 211–226.
35. Chartier G., Johnson C.W. (eds). *Market not capitalism: Individualist anarchism against bosses, inequality, corporate power, and structural poverty*. N.Y.: Minor Compositions, 2011. 440 p.
36. Fukuhara A. Sufficientarian-libertarianism and basic income. *Revue de Philosophie Économique*. 2019. Vol. 1, N 1. P. 35–61.
37. Wendt F. Three types of sufficientarian libertarianism. *Res Publica*. 2019. Vol. 25, N 3. P. 301–318.
38. Ossenblok K. *Self-ownership and world-ownership: A quest for plausible libertarianism*. PhD in Political Science Dissertation. Ghent, 2017. 293 p.
39. Zwolinski M. The welfare state. In: *The Routledge companion to libertarianism*. Ed. by M. Zwolinski, B. Ferguson. N.Y.: Routledge, 2022. P. 311–324.
40. Marangos J. Social dividend versus basic income guarantee in market socialism. *International Journal of Political Economy*. 2004. Vol. 34, N 3. P. 20–40.

Информация об авторе: Морозов Константин Евгеньевич — аспирант кафедры этики философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; младший научный сотрудник сектора этики Института философии РАН, тел.: +7 (951) 123-99-60; lovecraft.wittgenstein@gmail.com

Information about the author: Konstantin E. Morozov — postgraduate student, Department of Ethics, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University; junior research fellow, Sector of Ethics, RAS Institute of Philosophy, tel.: +7 (951) 123-99-60; lovecraft.wittgenstein@gmail.com

Поступила в редакцию 12.04.2024;
принята к публикации 18.06.2024